

RU

Структурно-семантические способы гендерного маркирования юридических терминов Великобритании и США

Волгина Е. В., Лазовская Н. В.

Аннотация. Цель исследования – определить структурно-семантические способы экспликации гендерного признака на материале юридической терминологии Великобритании и США. В статье раскрывается понятие «гендер» в обыденном и юридическом понимании, обосновывается правомерность влияния гендерного фактора на структуру и содержание юридических терминов и понятий, осуществляется детальное описание языковых средств, используемых для гендерного маркирования терминов. В статье продемонстрирована неразрывная связь закона, языка и гендера через тексты законов, правовых дефиниций, юридического дискурса. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые с применением комплексного подхода установлены основные механизмы гендерного маркирования юридического термина на уровне структуры, а именно: посредством словообразовательной модели, посредством формирования составных терминов; на уровне значения, а именно посредством дефиниции. В результате исследования установлено, что гендерный признак представлен в семантике и структуре юридических терминов Великобритании и США. Доказана роль гендера как системообразующего фактора в развитии англо-американской юридической терминологии.

EN

Structural-semantic ways of gender labelling of legal terms in the United Kingdom and the United States of America

Volgina E. V., Lazovskaya N. V.

Abstract. The aim of the study is to determine the structural-semantic ways of gender explication using the legal terminology of the United Kingdom and the United States of America. The paper sheds light on the concept of “gender” in the ordinary and legal sense, substantiates the legitimacy of the influence of the gender factor on the structure and content of legal terms and concepts, provides a detailed description of the linguistic means used for gender labelling of terms. The paper demonstrates the inextricable connection of law, language and gender through the texts of laws, legal definitions, legal discourse. The scientific novelty of the study lies in the fact that using an integrated approach, the main mechanisms of gender labelling of a legal term have been identified for the first time: at the level of structure, namely through a word-formation model, through the formation of compound terms; at the level of meaning, namely through definition. As a result of the study, it has been found that gender is represented in the semantics and structure of legal terms in the United Kingdom and the United States of America. The role of gender as a system-forming factor in the development of the Anglo-American legal terminology has been proved.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена повышенным интересом лингвистов и филологов к процессам становления и развития социальных терминосистем в их взаимосвязи с нормами, регламентирующими отношения между людьми. Одним из центральных вопросов современного общества является урегулирование правового статуса мужчин и женщин, так называемое гендерное равенство. Рассмотрение функционирования правовой терминологии в контексте гендерной модернизации общественных взглядов с использованием лингвистической компетенции представляется оправданным. В данной статье проводится лингвистическое исследование, в котором доказывается связь между гендерной системой и структурно-семантическими характеристиками терминологических единиц, устанавливаются способы гендерного маркирования структуры и семантики юридических терминов Великобритании и США.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить гендерно маркированные юридические термины и понятия английского языка; во-вторых, описать

языковые средства, используемые для гендерного маркирования терминов; в-третьих, обосновать правомерность влияния гендерного фактора на структуру и содержание юридических понятий.

Работа выполнена с использованием следующих методов исследования: словообразовательный, компонентный и семантический анализ терминологических единиц, метод контекстуального анализа; а также общенаучных методов: описательный метод, позволяющий интерпретировать эмпирический материал.

В качестве эмпирического материала настоящей работы были рассмотрены терминологические единицы британского и американского законодательства. Эмпирический материал был получен путем непрерывного просмотра следующих англоязычных юридических текстов, а также англоязычных юридических словарей: Free Legal Dictionary and Encyclopedia (URL: <https://www.law.cornell.edu/wex>); The People's Law Dictionary (URL: <https://dictionary.law.com/>); Legal Dictionary (URL: <https://legal-dictionary.thefreedictionary.com/>); The Law Dictionary (URL: <https://thelawdictionary.org/>); UCU (University and College Union). What Is the Maternity Equality Clause? (URL: https://my.ucu.org.uk/app/answers/detail/a_id/360/kw/work%20of%20equal%20value); UCU. What Is Ordinary Paternity Leave? (URL: https://my.ucu.org.uk/app/answers/detail/a_id/373/kw/maternity%20right/related/1); The New York City Administrative Code, Title 8: Civil Rights (URL: <https://www.nyc.gov/site/cchr/law/chapter-1.page#8-102>); EP Guidelines on Gender-Neutral Language (2018. URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/151780/GNL_Guidelines_EN.pdf); Equal Marriage: The Government's Response (2012. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/133262/consultation-response_1_.pdf); Equality Act 2010 (URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/section/65>); Professional Negligence and the Reasonable Person Test (2015. URL: <https://healys.com/2015/01/30/professional-negligence-and-the-reasonable-person-test/#:-:text=This%20is%20a%20common%20law,seek%20the%20opinion%20of%20experts>); Women, Business and the Law 2019: A Decade of Reform (2019. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/702301554216687135-0050022019/original/WBLDECADEOFREFORM2019WEB0401.pdf>).

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных лингвистов, в которых рассматриваются особенности юридического дискурса и когнитивный потенциал юридических терминов (Громова, 2002; Rajah, 2017; Sever, 2022); вопросы гендерной лингвистики и терминологии (Каразия, Хохлова, Хрущева, 2014; Кузнецова, 2020; Суперанская, Подольская, Васильева, 1989; Хижняк, 2022); проблемы регулирования гендерных отношений в правовой сфере с исторической и современной точек зрения (Алещенко, 2022; Петросян, 2020; Collins, 2003; Kimmel, 2000; Mills, 2003; Scott, 1986).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут привлекаться в языковых и юридических вузах при изучении таких дисциплин, как «Юридический английский язык», «Иностранный язык и межкультурная коммуникация». Также полученные результаты могут быть применены для разработки учебно-методических пособий в рамках спецкурсов по юрислингвистике и гендерным проблемам терминоведения.

Обсуждение и результаты

Закон – это форма дискурса, напрямую связанная с властью, поскольку государство обладает уникальными полномочиями создавать те формы правового дискурса, которые обычно признаются законом, такие как законодательство и судебные решения (Rajah, 2017; Rudevskaja, Roziņa, Karapetjana, 2018). Законодательные системы создают слова в их новых значениях, которые являются результатом новых социально-политических установок, специфических нормативных актов и правовых норм, отвечающих современным тенденциям законодательной дискурсивной практики. Подобные нововведения происходят также на фоне социальных изменений, которые из обыденной социальной практики могут впоследствии принять законную форму.

Согласно мнению ряда ученых, для продуктивного исследования особенностей социальной научной терминологии, к которой принадлежит юридическая терминология, важно принимать во внимание экстралингвистические факторы (Кузнецова, 2020; Хижняк, 2022).

Наиболее ярким явлением, возникшим в социальной и в дальнейшем закрепленным в правовой сфере, является идея гендерного равенства. На этапе становления гендерной методологии один из ведущих представителей данного направления Дж. Скотт раскрывает понятие гендера следующим образом: «Элемент социальной иерархии, основанный на различиях между мужчинами и женщинами, и инструмент установления властных отношений» (Scott, 1986, p. 1067). Данное определение согласуется с точкой зрения М. Киммеля на роль гендера: «Гендер не просто система классификации мужчин и женщин в соответствии с социальными ролями, но и выражение универсального неравенства» (Kimmel, 2000, p. 1). Отечественные исследователи также придерживаются данной точки зрения. Например, согласно В. А. Петросяну, «мужественность и женственность ассоциируются с определенным уровнем властных полномочий и социальным авторитетом» (2020, с. 80).

Необходимо отметить, что в современном юридическом дискурсе понятие гендера вышло далеко за рамки бинарной оппозиции «мужское – женское». Термин «гендер» включает фактический или предполагаемый пол, гендерную идентичность и гендерное самовыражение, в том числе фактическое или предполагаемое гендерное самовосприятие человека, внешний вид, поведение или другие гендерные характеристики, независимо от биологического пола данного лица (The New York City Administrative Code, Title 8: Civil Rights). Данное положение дел нашло прямое отражение в правовой сфере на уровне законов, что, в свою очередь, проявилось на уровне формы и содержания юридических терминов и понятий.

В статье рассматривается гендерная проблематика, которая затрагивает вопросы и проблемы гендерной маркированности правовых терминов Великобритании и США, через тексты законов, правовых дефиниций, юридического дискурса с целью продемонстрировать неразрывную связь закона, языка и гендера.

Специфика исследования гендерной маркированности термина в английском языке, т. е. его полородовой соотнесенности, связана с особенностью выражения родовой категории. В английском языке очень мало родовых маркеров: местоимения и притяжательные формы (*he/он, she/она, her or his / ee или ego*); некоторые существительные и формы обращения. Большинство английских существительных не имеют грамматических родовых форм (*assistant/помощник, lawyer/адвокат*), тогда как некоторые существительные относятся к мужскому или женскому роду (*actor – actress / актер – актриса, policeman – policewoman / полицейский – женщина-полицейский*). Некоторые существительные, которые когда-то оканчивались на *-man*, теперь имеют нейтральные эквиваленты, которые используются для обозначения обоих полов (*police officer / полицейский, chairperson / председатель*).

В результате при отсутствии морфологического критерия распределения имен существительных по родам для обозначения гендера используются либо лексические средства, либо методы словообразования или словосложения, а также семантический критерий.

Среди выявленных структурно-семантических способов гендерного маркирования юридических терминов были установлены следующие механизмы конкретизации значения термина, а именно: *гендерное маркирование посредством словообразовательной модели, гендерное маркирование посредством формирования составных терминов, гендерное маркирование посредством дефиниции*. Рассмотрим каждый из них отдельно.

Гендерное маркирование значения посредством словообразовательной модели

Нивелирование гендерной маркировки терминологических единиц в официально-деловом и научном стилях речи выражается во введении новых норм языковой практики, отвечающих данной потребности (Каразия, Хохлова, Хрущева, 2014). При формулировке текстов законов составитель должен следовать рекомендациям гендерно-нейтральной языковой политики, разработанной Европейским парламентом (*Gender-Neutral Language Policy*). Чаще всего используется лингвистическая стратегия нейтрализации. Тем не менее в англо-американской юридической терминологии до сих пор употребляются гендерно маркированные единицы. Рассмотрим подробнее данное положение на ряде примеров.

В английском языке образование слов женского рода происходит от слов мужского рода путем изменения суффиксов. В правовой терминологии Великобритании и США термины маркируются с помощью суффиксов со значением лиц женского пола (*-ess, -ix*). Мы называем данный метод *гендерным маркированием значения посредством словообразовательной модели*.

Примерами правовых терминов, образующих оппозиции с использованием названных суффиксов, являются: *testator – testatrix / наследодатель – завещательница, inheritor – inheritress – inheritrix / наследник – наследница, heir – heiress / наследник – наследница, executor – executrix / душеприказчик – душеприказчица, proprietor – proprietress / собственник – владелица*.

Исходя из семантики терминов, можно сделать вывод о предположительно нейтральном термине мужского рода, который, принимая суффикс женского рода, приводит к гендерному сужению значения терминов, обозначающих лиц женского пола: 1) *testator – one who makes or has made a will; testatrix – female form of testator, although distinguishing between genders is falling out of fashion (Legal Dictionary) / завещатель – тот, кто составляет или составил завещание; завещательница – женская форма термина «наследодатель», хотя различие по признаку пола становится все менее актуальным* (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Е. В., Н. Л.); 2) *heir – the person entitled to succeed to real or heritable property (Legal Dictionary); heiress – feminine heir, often used to denote a woman who has received a large amount upon the death of a rich relative, as in the “department store heiress” (The People’s Law Dictionary) / наследник – лицо, имеющее право на наследование недвижимого или наследуемого имущества; наследница – термин женского рода, часто используется для обозначения женщины, получившей крупную сумму после смерти богатого родственника, как в «наследнице универмага»; 3) *executor – a person appointed by a testator to carry out the directions and requests in his will, and to dispose of the property according to his testamentary provisions after his decease (The Law Dictionary); executrix – Latin for female executor. However, the term executor is now unisex (The People’s Law Dictionary) / душеприказчик – лицо, назначенное завещателем для выполнения указаний и требований согласно его завещанию, а также для распоряжения имуществом в соответствии с пунктами завещания после его смерти; душеприказчица – латинский эквивалент для обозначения женщины-душеприказчицы. Однако термин «душеприказчик» сегодня используется в отношении обоих полов.**

Обращают на себя внимание комментарии к терминам *testatrix/завещательница, heiress/наследница* и *executrix/душеприказчица*. Термин *testatrix* не популярен в использовании, так же как и *executrix*, предпочтение отдается терминам без суффикса женскости для обозначения лиц обоего пола. Термин *heiress* не просто означает наследницу женского пола, но имеет специфическое гендерно маркированное значение, а именно часто используется для обозначения женщины, получившей крупную сумму после смерти богатого родственника.

Тенденция к гендерной нейтрализации привела к исчезновению более старых женских форм, а уже существовавшая мужская форма стала употребляться в отношении обоих полов (например, *manager/менеджер* вместо *manageress/женщина-менеджер; administrator/управляющий* вместо *administratrix/женщина-управляющий*). Также используется гендерно-инклюзивный язык, заменяющий, например, *he/он* в качестве общего обращения на *he or she / он или она*. Рассмотрим это на примере комментария к термину *the reasonable person test / анализ с позиции здравомыслия: In a professional negligence case a court may determine whether the defendant’s actions constitute negligence by application of the “reasonable person” test. <...> Next will come the question of whether the defendant behaved as a reasonable person would be expected to – if not he or she can be said to have breached his or her duty to the claimant (Professional Negligence..., 2015). / В деле о профессиональной халатности суд определяет, являются ли действия ответчика халатными, применив «анализ с позиции здравомыслия». <...> Далее следует вопрос*

о том, согласуется ли поведение ответчика с разумным поведением, и если нет, можно ли утверждать, что он или она нарушили его или ее обязанности перед истцом. В данном примере термин *defendant/ответчик* коррелирует с местоимениями *he or she / он или она* вместо традиционного способа местоименного замещения с использованием указательного местоимения мужского рода *he/он*.

Таким образом, во избежание гендерных отсылок рекомендовано использовать гендерно-нейтральные термины, т. е. слова, не имеющие маркеров рода и относящиеся к людям в целом, а не конкретно к женщине или мужчине.

Гендерное маркирование значения посредством формирования составных терминов

Наиболее продуктивным способом экспликации гендерного признака в юридической терминологии является *гендерное маркирование значения посредством формирования составных терминов*.

Гендерный характер правовых терминов определяется их структурой, т. е. многокомпонентным составом. Гендерный компонент может быть представлен одним или несколькими терминологическими элементами: именем существительным или прилагательным в функции препозитивного определения (*gender reassignment / смена пола*, *marriage-like relationship / бракоподобные отношения*, *sex-specific system / система, учитывающая половой признак*, *pregnancy discrimination lawsuit / иск о дискриминации по беременности*, *gender pay gap / гендерный разрыв в оплате труда*, *suitable male comparator / подходящий мужчина-компаратор*, *sex equality rule / правило об обеспечении равенства полов*); именем существительным в функции постпозитивного определения в предложных сочетаниях (*treatment of a woman / отношение к женщине*, *like work with a man / работа, аналогичная той, которая выполняется мужчиной*, *partners of mother / партнеры матери*); многокомпонентными сложными и комбинированными сочетаниями (*person of the female gender / лицо женского пола*, *genuine occupational qualification for the job / подлинная профессиональная квалификация для приема на работу*, *to discriminate against a woman / осуществлять дискриминацию в отношении женщины*, *sex discrimination in relation to contractual pay / дискриминация по признаку пола в связи с контрактной оплатой*).

Сегодня понятие гендерной идентичности толкуется правовыми документами достаточно широко и выходит за рамки обозначения мужчин или женщин по биологическому признаку, так как включает в себя широкий спектр идентичностей. Международные джоркьякертские принципы прав человека определяют гендерную идентичность как «выражение каждым человеком независимо от пола своей гендерной принадлежности через внешний вид, включая одежду, прически, аксессуары, косметику, а также манеры, речь, поведенческие модели, имена и личные качества» (Free Legal Dictionary and Encyclopedia).

Данная политика привела к возникновению целого ряда составных терминов в юридическом дискурсе, компонентами которых являются обозначения разнообразных гендерных идентичностей. Это связано с необходимостью применения иных правовых подходов к данным категориям граждан и правового регулирования новых реалий. Например, *standards of care for the health of transsexual / стандарты медицинского обслуживания транссексуалов*; *transgender/трансгендер*; *gender nonconforming people / гендерно-неконформные люди*; *gender neutral / гендерно-нейтральный*; *non-binary/небинарный*; *agender/агендерный*; *pangender/пангендерный*; *genderqueer/гендерквир*; *two-spirit/двуполоый*; *third gender / третий пол*. В США некоторые штаты прямо запрещают дискриминацию по признаку гендерной идентичности (Free Legal Dictionary and Encyclopedia).

Однополые браки разрешены законодательно на всей территории Соединенного Королевства. Следующие термины используются в английском юридическом дискурсе для обозначения однополых отношений: *marriage-like relationship / бракоподобные отношения*; *domestic relationship / семейные отношения*; *domestic partnership / домашнее партнерство*; *de facto union / фактический союз*; *unregistered cohabitation / незарегистрированное сожительство*; *de facto relationship / фактические отношения*; *conjugal relationship / супружеские отношения*; *family relationship / семейные отношения*; *civil partnership / гражданское партнерство*; *significant relationship / значимые отношения*; *marriage/брак*.

Стоит отметить поправки, внесенные в Закон о равенстве 2010 года, согласно которым никакие иски о дискриминации не могут быть предъявлены религиозным организациям за отказ зарегистрировать брак однополых пары или дать разрешение использовать помещения религиозных организаций для этой цели. Согласно данным поправкам, законодательство не повлияет на каноны Англиканской церкви или Церкви Уэльса и оставляет право за религиозными организациями придерживаться традиционных ценностей в вопросах заключения брачных отношений (Equal Marriage..., 2012).

Современные исследования раскрывают многочисленные аспекты трудового и гендерного неравенства: среди прочего, гендерные модели найма и дисциплины рабочей силы, репродуктивный труд (Mills, 2003). Как справедливо указывает И. Г. Алешенко (2022), неравное отношение к представителям разных полов в обществе может быть результатом присущих женщинам физиологических особенностей. В связи с тем, что регулирование правовых отношений в сфере гендерного равенства затрагивает природные способности женщин, закономерно появление таких гендерно маркированных терминов, как, например, *maternity equality clause / положение о равенстве материнства*, *woman's work / женский труд*, *maternity equality rule / закон о равенстве материнства*, *maternity-related pay / оплата труда по беременности и родам*. Это влечет за собой изменения в контрактном праве. Закон обязывает включать в контракт, заключаемый с женщиной, положение о равенстве материнства, согласно которому любое повышение заработной платы, которую она получает (или получила бы, если бы не была в отпуске), должно учитываться при расчете ее заработной платы, связанной с материнством. Точно так же любая надбавка, на которую она имеет право, должна быть выплачена в то время, когда она получила бы ее, если бы она не находилась в отпуске по беременности и родам. После возвращения на работу ее заработная плата должна учитывать прибавку к заработной плате, которую она

получила бы, если бы не была в отпуске. Если работодатель отказывается платить женщине в соответствии с данными положениями, она может заявить о дискриминации по беременности или по признаку пола либо о нарушении закона о равной оплате труда. Она также имеет право подать иск о незаконном удержании заработной платы или о причинении ущерба в соответствии с Положениями об отпуске по беременности и родам и уходу за ребенком 1999 года и т. д. (UCU. What Is the Maternity Equality Clause?).

Структурные способы гендерного маркирования терминов свидетельствуют о том, что гендер может являться определяющим фактором, влияющим на процесс номинации правовых явлений, что порождает целый ряд гендерно маркированных терминов.

Гендерное маркирование значения посредством дефиниции

Ряд лингвистов приравнивают значение термина к понятию. Мы придерживаемся точки зрения А. В. Суперанской, Н. В. Подольской, Н. В. Васильевой (1989), согласно которой понятие может быть воспринято посредством термина – словесной номинативной единицы или через дефиницию – определенным образом сформулированное высказывание. Термин именуется понятие и конституируется с помощью дефиниции. Именно дефиниция как неотъемлемая характеристика термина выделяет терминологические единицы из словарного состава языка (Громова, 2002).

Структура термина может не указывать на гендерную соотнесенность, тогда как семантический анализ показывает его специфическое значение, связанное с биологическим полом или гендером, т. е. социальным аспектом восприятия пола. Среди семантических способов гендерного маркирования значения юридических терминов мы установили *гендерное маркирование посредством дефиниции*.

Светское законодательство реагирует на гендерную модернизацию общественных отношений, на размытие границ традиционных представлений о ролях мужчин и женщин, принимая законы в соответствии с новыми «нетрадиционными» реалиями. В результате возникает необходимость создания новых терминов либо уточнения содержания уже существующих терминологических единиц путем гендерного маркирования значения термина. Рассмотрим данное положение на примере термина *paternity/отцовство*. Законодательство Великобритании ввело оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком, который предоставляется любому родителю (Women, Business..., 2019). Термин *paternity*, традиционно означавший отцовство как исключительно мужскую роль, претерпел изменения и стал означать роль, которую может выполнять как мужчина, так и представитель любой гендерной идентичности. В законодательстве Великобритании гендерная маркированность термина *ordinary paternity leave / отпуск отца по уходу за ребенком* раскрывается в дефиниции, согласно которой понятие *paternity* включает не только отца ребенка, мужа матери, но также партнера, который может быть с матерью ребенка одного или противоположного пола. Лицо, претендующее на отпуск по уходу за ребенком, должно быть либо отцом ребенка, либо мужем или партнером матери, либо мужем или партнером усыновителя ребенка, где «партнер» (однополоый или противоположного пола с матерью ребенка) – это лицо, проживающее с матерью и ребенком «в прочных семейных отношениях», но не являющееся родственником (UCU. What Is Ordinary Paternity Leave?).

Американским аналогом является термин *paid parental leave for men / оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком для мужчин*, который, в отличие от британского термина, подразумевает исключительно лиц мужского пола в качестве отца ребенка.

Нормы, регламентирующие поведение, связанное с гендерными ролями, особенно явно эксплицируются в законах о половом разделении труда на мужской и женский (Collins, 2003). Распространенные правовые ограничения по признаку пола не позволяют женщинам и, следовательно, экономике реализовать свой истинный потенциал (Sever, 2022).

Рассмотрим подробнее термин *equal work / равноценный труд*, который не содержит указание на гендер на языковом уровне, но на базе дефиниции термина мы определяем его как гендерно релевантный. Согласно пятому пункту дефиниции Закона Великобритании о равенстве 2010 года, статья 65, работа, выполняемая сотрудником А, эквивалентна работе, выполняемой сотрудником В, если оценка одного или нескольких требований, предъявляемых к работнику, не производилась по системе, определяющей для мужчин ценности, отличные от тех, которые она устанавливает для женщин. Ср.: *A system is sex-specific if, for the purposes of one or more of the demands made on a worker, it sets values for men different from those it sets for women (Equality Act 2010).* / Система является половоспецифичной, если для выполнения одного или нескольких требований, предъявляемых к работнику, она устанавливает для мужчин ценности, отличные от тех, которые она устанавливает для женщин.

Таким образом, понятие *equal work / равноценный труд* включает семантический компонент ‘равенство возможностей’. Об этом свидетельствуют также термины: *to discriminate against a woman / осуществлять дискриминацию в отношении женщины, like work with a man / работа, аналогичная мужской, sex equality clause / положение о равенстве полов*.

В определенных случаях трудовое законодательство устанавливает иное отношение к женщинам, по сравнению с мужчинами (Collins, 2003, p. 16). Об этом свидетельствуют термины *genuine occupational qualification / подлинная профессиональная квалификация, the essential nature of the job / существенный характер работы, the woman's contract / трудовое соглашение женщины*. Таким образом, понятие *equal work / равноценный труд* включает семантический компонент ‘учет различий между мужчинами и женщинами’ и необходимость создать условия для установления гендерного баланса.

Семантический способ экспликации гендерного значения термина свидетельствует о том, что гендер является одним из ключевых экстралингвистических факторов развития терминологической системы права Великобритании и США.

Заключение

В результате исследования было доказано, что гендерный признак представлен в семантике и структуре юридических терминов Великобритании и США. С точки зрения структуры был установлен наиболее продуктивный способ гендерного маркирования, а именно гендерное маркирование значения посредством образования составных терминов. Наименее продуктивным способом является гендерное маркирование посредством словообразовательной модели. С точки зрения семантики был установлен способ гендерной конкретизации значения, а именно гендерное маркирование значения термина посредством дефиниции.

Таким образом, гендерный фактор обуславливает структурно-семантическое варьирование терминологической единицы. На уровне структуры это выражается в использовании лингвистических ресурсов английского языка для экспликации гендерных сем термина. На уровне семантики это находит отражение в дефиниции терминологической единицы.

В дальнейшем перспективным направлением исследования является изучение когнитивного потенциала юридической терминологии Великобритании и США в гендерном аспекте. Результатом таких исследований может стать описание гендерно обусловленных правовых концептов, а также определение системы гендерных ролей, конструируемых в правовом дискурсе.

Источники | References

1. Алещенко И. Г. Гендерная асимметрия в обществе: социально-философский анализ // Мировоззренческие основания культуры современной России: сб. науч. тр. XIII междунар. науч. конф. (г. Магнитогорск, 19-20 мая 2022 г.) / под общ. ред. В. А. Жилиной. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, 2022.
2. Громова И. А. Юридические термины в когнитивном аспекте (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Калининград, 2002.
3. Каразия Н. А., Хохлова И. Н., Хрущева Т. В. Гендерные аспекты лингвистических исследований: монография. Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, 2014.
4. Кузнецова Ю. А. О системном изучении специальной научной терминологии // Обучение иностранным языкам – современные проблемы и решения: сб. мат. I междунар. науч.-практ. конф. им. Е. Н. Солововой (г. Москва, 5-6 ноября 2019 г.). Обнинск: Титул, 2020.
5. Петросян В. А. Репродуктивные права женщин и гендерное равенство в международном праве // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. 2020. № 1 (34).
6. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: вопросы теории. М.: Наука, 1989.
7. Хижняк С. П. Английская юридическая терминология в синхронии и диахронии: монография. Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2022.
8. Collins H. Discrimination, Equality and Social Inclusion // *The Modern Law Review*. 2003. Vol. 66. Iss. 1.
9. Kimmel M. S. *The Gender Society*. N. Y.: Oxford University Press, 2000.
10. Mills M. B. Gender and Inequality in the Global Labor Force // *Annual Review of Anthropology*. 2003. Vol. 32.
11. Rajah J. Legal Discourse // *The Routledge Handbook of Critical Discourse Studies* / ed. by J. Flowerdew, J. E. Richardson. 1st ed. L.: Routledge, 2017.
12. Rudevska B., Roziņa G., Karapetjana I. Interpretation of the Concept 'Gender' in Legal Discourse // *Baltic Journal of English Language, Literature and Culture*. 2018. Vol. 8.
13. Scott J. Gender: A Useful Category of Historical Analysis // *American Historical Review*. 1986. Vol. 91. Iss. 5.
14. Sever C. Legal Gender Equality as a Catalyst for Convergence // *IMF Working Papers*. 2022. Iss. 155.

Информация об авторах | Author information

Волгина Елена Валерьевна¹, к. филол. н., доц.
Лазовская Наталья Владимировна², к. филол. н.
^{1,2} Саратовская государственная юридическая академия

Volgina Elena Valerievna¹, PhD
Lazovskaya Natalya Vladimirovna², PhD
^{1,2} Saratov State Law Academy

¹ volginalena@rambler.ru, ² lazovskaya.natalia@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.02.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): гендер; юридический термин; юридическое понятие; правовой дискурс; гендерная система; гендерная идентичность; гендерная нейтрализация; гендерное равенство; gender; legal term; legal concept; legal discourse; gender system; gender identity; gender neutralisation; gender equality.